

ся песня: «Ой за яром брала я лён, всю долину зходила; нема того, тай не буде, кого я вірно любила».

В то же время ржаное поле – и любовное, и опасное. Любовь, начавшаяся в ржаном поле, – страстная, но порой и сопряжённая с опасностью, разлукой, смертью. «Коробейники» написаны в августе 1861 года, та же временная помета («Кончено в августе 1861») стоит в рукописи романа И.С.Тургенева «Отцы и дети». В обоих произведениях первое любовное свидание героев происходит на ржаном поле. Фенечка у Тургенева, встретив Николая Петровича Кирсанова, «зашла в высокую, густую рожь», герои обмениваются приветствиями «сквозь золотую сетку колосьев». На первых порах Николай Петрович и Фенечка вынуждены скрывать свою любовь, далеко не сразу они становятся законными супругами. «Рожь высокая» хранит любовную тайну, но и скрывает опасность. Новобрачных осыпают рожью; принято стелить им постель на снопах ржи. Сноп ржаных колосьев – атрибут Ярилы, покровителя производительных сил. А для хорошего урожая злаков нужно пить на ржаном поле водку. Специальный обряд «хождения в жито» предусматривал ритуальную семейную трапезу в поле, обход поля с целью оберегания его границ, а также «катание» по полю. «Вообще коитус, совершаемый на земле, а также просто кувырканье, «качание» по ней трактуется либо как магическое совокупление с землёй, как имитация её оплодотворения <...>, либо как слияние с землёй, передача ей женской силы»⁴. Правда, эти обряды магии весенние, связанные, как правило, с Вознесением, когда поле ржи представляет собой «зеленя». Ваня и Катя в поэме «Коробейники»

во ржи (уже высокой) распивают «полуштофик сладкой водочки», отмечая свою «полусвадьбу», не увенчанную церковным обрядом, и договариваются о возвращении Вани «на Покров», когда в октябре, по обычаю, заканчивались полевые работы и совершались свадьбы (вспомним многочисленные приметы: «Придёт Покров, девке голову покроет», «Снег на Покров – счастье молодым» и т.п.).

У Роберта Бёрнса, поэзию которого так хорошо знал Некрасов, тревожное свидание во ржи одновременно и страстное, и чреватое бедой:

*Пробираясь до калитки
Полям вдоль межи,
Дженни вымокла до нитки
Вечером во ржи.*

*Очень холодно девчонке,
Бьёт девчонку дрожь:
Замочила все юбочки,
Идя через рожь.*

(Пер. С.Я.Маршака)

Обилие росы на поле – к хорошему урожаю. Но перспектива для любящих куда более тревожна. «Если кто-то звал кого-то сквозь густую рожь...» – строчка из того же стихотворения говорит как будто о любовном призыве. Но известна английская примета: если человек не видит, кто окликнул его по имени в поле, он скоро умрет.

Рожь помогает жениться и выйти замуж, с ней повсеместно связаны обряды, ускоряющие замужество (девушки шли «купаться» в рожь, приговаривая: «Жито, жито, не пшеница, я е перша отданиця»), но поле ржи связано и с расставанием, похоронным обрядом. Покойника клали на ржаную солому, колосьями ржи украшали его портрет. Побег ржи – красного цвета потому, что на ржаном поле, по преданию, Каин убил

брата своего Авеля. Покойника за-прещалось пронести через поле – считалось, что покойник отберёт у поля урожайную силу. А любовные встречи на ржаном поле должны, по-видимому, завершаться женитьбой (замужеством)... И, наконец, в России и Европе было известно страшное поверье: «Она мчится по ржи». Именно так называет в докладе «Стихия и культура»⁵ это поверье А.А.Блок, услышавший его в юности, в имении Менделеевых.

Если это один из отголосков поверий о «дикой охоте», бешеной скачке призраков и злых духов или душ грешников, предводительство которыми иногда приписывалось Ироду и Каину (перенесение поверья на русскую почву допускает А.Н.Афанасьев), то и ржаное поле (а не только зимняя дорога или перекрёсток) могло представляться особым пограничным местом, где вихрь выхватывает человека из мира живых и переносит в мир потусторонний. По Афанасьеву, Дикий Охотник «отождествляется с адским ловчим – сатаной (*infernalis venator*), который в сопровождении чертей охотится за христианскими душами»⁶. Особенно опасен он для детей, что и отражено, например, в названии знаменитого романа Дж.Д.Сэлинджера – *The Catcher in the Rye* – «Над пропастью во ржи» (в более точном переводе – «Ловец во ржи»). Заменяя в строчке Бёрнса «звал» на «ловил» («Ловил кого-то вечером во ржи»), герой романа подросток Холден объясняет маленькой сестрёнке, что мечтает спасти детей: «Я себе представил, как маленькие ребяташки играют вечером в огромном поле, во ржи... И моё дело – ловить ребяташек, чтобы они не сорвались в пропасть» (пер. Р.Райт-Ковалёвой). Эта аллегория, восходящая, возможно, и к евангельскому определению апо-

³ Потебня А.А. *Символ и миф в народной культуре*. – М.: Лабиринт, 2007. С.79.

⁴ Агапкина Т.А. *Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл*. – М.: Индрик, 2002. С.417.

⁵ Блок А.А. *О литературе*. – М.: Художественная литература, 1989. С.220.

⁶ Афанасьев А.Н. *Славянская мифология*. – М.: ЭКСМО; СПб.: Мидгард, 2008. С.1049.